

Неопределенность современного финансового рынка — возможно ли ее преодоление в условиях интернационализации?

Бусыгин А. Е.

Институт социально-политических исследований РАН, Москва, Российская Федерация;
busygin.andrei@gmail.com

Uncertainty of the Modern Financial Market — Is It Possible Overcoming it in the Context of Internationalization?

Andrey E. Busygin

Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation;
busygin.andrei@gmail.com

Рецензия на монографию: *Миловидов В. Д.* Симметрия заблуждений: факторы неопределенности финансового рынка в условиях технологической революции : монография / предисл. М. Е. Фрадкина. М. : Магистр, 2019. 336 с.

В издательстве «Магистр» вышла в свет книга «Симметрия заблуждений: факторы неопределенности финансового рынка в условиях технологической революции», написанная не кабинетным ученым, а практиком, хорошо разбирающимся в проблемах международных финансов. Профессиональный опыт дал возможность автору рецензируемого издания изучить современные финансовые отношения не по научным публикациям, а самому формировать тенденции этого мира, без которого уже невозможно рассуждать о проблемах современной глобальной экономики.

В каждой главе монографии ученый предлагает новые подходы, концепции, понятия, категории. И авторскую позицию отличает свежий и острый взгляд на современные явления и процессы, причем уже проанализированные в научной литературе. Хотя, как считается, если что-либо вошло в учебник / учебное пособие, то это уже не предмет дискуссий, а нечто устоявшееся и общепризнанное. Однако В. Миловидов опровергает это устоявшееся мнение. Казалось бы, что нового можно сказать о таких базовых экономических категориях, как «потребление», «накопление», «распределение» и «обмен»? Оказывается, можно и нужно! И ученый рассматривает соотношение этих понятий сквозь призму предлагаемого им взгляда на международные финансы. Он выстраивает петлю обратной связи финансовых отношений, которая соединяет такие понятия, как «долг», «возврат», «безопасность» и «доверие» (с. 56).

Следует признать, что в рамках «экономизма» анализ базовых понятий экономической науки выглядел бы странно. Но все дело в том, что В. Миловидов является приверженцем не «экономизма», а научной доктрины гуманитарной экономики, корни которой обнаруживаются в трудах немецких историков, экономистов, публицистов еще в начале XIX в. Такая научная опора дает возможность автору монографии сделать акцент на многомерности современных финансовых отношений, которые полны неопределенности, кажущейся случайности, на самом деле являющейся замаскированной детерминированностью (с. 54–74). Но не только! Есть и просто случайность, от которой никто не застрахован. Так, вступающие в экономические и финансовые отношения люди не лишены страстей и эмоций; участники финансовых отношений так же, как и все, совершают ошибки, причем они действуют не только рационально, но и в состоянии стресса; посредники могут иметь различный уровень квалификации, быть дилетантами и профессионалами. Задача автора — проанализировать состояние всей этой сложнейшей многомерной финансовой системы, где рациональное и нерациональное перемешано как в кипящем котле. И только на основе тщательного анализа можно выяснить, как уменьшить фактор неопределенности, который в последние годы все более усиливается.

Собственно, сама идея книги, как пишет В. Миловидов, возникла у него в период кризиса 2007–2008 гг., который породил недоверие участников финансовых отношений ко всей современной финансовой системе. Автор говорит не только о диспропорциях, неравновесности финансовой системы, он также упоминает о формировании между людьми гуманитарных конфликтов (это одно из понятий, вводимых ученым), которые, настраивая всех против всех, постепенно все же сглаживаются.

Своей работой В. Миловидов доказывает, что современное добротное исследование в сфере наук об обществе может быть только междисциплинарным. Иначе невозможно анализировать такую тонкую материю, как современные финансовые отношения. В фокусе внимания ученого процессы и явления, имеющие самую разную природу, — социальное поведение людей, их психология и мышление, физиология и биологические особенности развития человека... И хотя В. Миловидов — экономист и финансист, здесь он выступает и как историк, социолог, социальный психолог.

В. Миловидов предпринимает подробный экскурс в историю доктрины гуманитарной экономики, который необходим, так как в российской экономической науке обращения к теме гуманитарной экономики являются эпизодическими и более публицистическими, чем научными (с. 52). В нашем отечестве, как подчеркивает автор, гуманизм экономики стал центром «Философии хозяйства» религиозного философа Сергея Булгакова. Не исключено, что отечественная экономическая наука постепенно «повернулась бы лицом» к доктрине гуманитарной экономики, которую уже начали разрабатывать и в России, если бы не марксизм, который на долгие годы подавил все другие политико-экономические учения в нашей стране. Причем подавил не столько догматичным утверждением, что «марксово учение всесильно, потому что оно верно», а тем, что за отступления от марксизма в СССР можно было получить реальный лагерный срок. Марксизм, который совсем еще недавно (в исторических масштабах) был объявлен бессмертным учением, возник в эпоху господства экономического детерминизма. Между тем естественные и гуманитарные знания развивались и усложнялись. Постепенно становилось понятно, что марксизм, несмотря на ряд гениальных открытий, сделанных в рамках этого учения, все же ограничен и несет на себе «печать исторического времени», которому он принадлежит. Но советские историки, философы и экономисты вынуждены были, говоря о новых явлениях в жизни общества, выискивать цитаты из трудов основоположников в подтверждение своих идей. Иначе было невозможно!

Позволю себе еще одно замечание, касающееся марксизма, который невольно, по политическим причинам, привел к отставанию отечественной гуманитарной науки. Учение это, несмотря на блестяще примененный Карлом Марксом в его «Капитале» диалектический метод научного анализа, оказалось учением, непозволительно упрощающим взгляд на общество, его настоящее и будущее... Поэтому, знакомясь с рецензируемой книгой, вспомнил прочитанные еще в студенческие годы «Эльберфельдские речи» Фридриха Энгельса, которые он произнес на коммунистических собраниях в феврале 1845 г.: «С такой же легкостью, с какой можно узнать, сколько отдельная колония потребляет хлопка или хлопчатобумажных изделий... — с такой же легкостью центральное управление сможет узнать, сколько потребляют все местности и общины страны... Средняя величина ежегодного потребления будет изменяться только пропорционально росту населения; поэтому легко в надлежащее время заранее определить, какое количество каждого отдельного товара понадобится для удовлетворения народных потребностей; все это количество оптом будет заказываться прямо на месте, и его можно будет получить прямо, без посредников, без каких-либо остановок, погрузок и разгрузок, кроме тех, которые действительно диктуются природой путей сообщения, следовательно, с большим сбережением рабочей силы; не надо будет выплачивать прибыли спекулянтам, крупным и мелким торговцам. Более того, все эти посредники... не только не будут наносить вреда обществу, но даже станут ему полезны» [1]. Казалось бы, зачем упоминать о наивных взглядах совсем еще юного Энгельса? Но, по нашему мнению, упрощенный взгляд на общество и закономерности его развития стал причиной многих и многих бед для нашей страны. В. Миловидов в своей работе рассматривает глобальные финансы как чрезвычайно сложный организм, который складывался и рос постепенно. И не мог при этом не обратить внимания на экономическую роль финансовых посредников, которые связывают участников социальных отношений, предлагая им дополнительную информацию и знания (с. 90). Причем анализ посредничества автор работы начинает с его первых, еще примитивных форм, в которых этот институт возник. Налицо два

противоположных подхода: согласно первому — посредники наносят вред обществу. Согласно второму — они являются носителями важной общественно-экономической функции. В данной связи в книге говорится о гуманитарной функции посредника и его ответственности. Безответственный посредник способен нанести вред обществу, но ученый подчеркивает, что без развитого финансового посредничества мы вряд ли наблюдали бы развитие экономики и рост благосостояния человечества (с. 92). Все не так просто, к тому же весьма противоречиво! Именно поэтому В. Миловидов отдельно останавливается на проблеме искажения роли финансовых посредников, которое все более дает о себе знать в эпоху глобализации.

Следует подчеркнуть важность подхода автора к роли государственного регулирования финансовых рынков в современных условиях. Именно это регулирование сдерживает рост диспропорций в деятельности финансовых посредников. И опять же, по мнению В. Миловидова, все очень противоречиво: государственное регулирование призвано уменьшить факторы неопределенности на рынках, которые порождают недобросовестные посредники, но, с другой стороны, порождает другие скрытые противоречия, так как государственное регулирование финансовых рынков сегодня несовершенно, а путь к его совершенству тернист и сложен! В данной связи уместно отметить последние наработки ученого к практике регулирования финансовых рынков в США и в других странах в последние годы [2].

Одной из центральных концепций работы В. Миловидова является концепция экспоненциально масштабируемых событий (ЭМС), которые целесообразно расценивать в качестве «сигналов-причин», которые, по меньшей мере, должны обладать тремя свойствами: 1) оказывать влияние на состояние той среды, в которой они возникают, например, воздействовать на поведение людей; 2) нести в себе зародыши будущих событий, то есть предполагать последствия; 3) быть масштабируемыми — порождать такую цепочку изменений, когда каждое последующее событие усиливает действие предыдущего (с. 167).

Выявление и диагностирование ЭМС, отмечает В. Миловидов, относятся к новым способам минимизации неопределенности. Одновременно он характеризует и другие способы, которые стали возможными в связи с развитием технологии обработки больших масштабов информации, а также «интеллектуализации» финансовых операций. Вряд ли можно сказать, что открытие значения такого рода событий — это заслуга автора работы. О таких явлениях, которые неожиданно приводят к катастрофическим последствиям для системы, в которой они рождены, известно давно. Это справедливо признает и сам В. Миловидов в своих более ранних трудах, сравнивая предложенные в данной связи концепции отечественных и зарубежных ученых [3].

С нашей точки зрения, важно то обстоятельство, что ЭМС выявляется «постфактум». Заранее просчитать долгосрочный результат всей цепочки событий от первоначального импульса до конечного результата практически невозможно. Но В. Миловидова эти трудности не останавливают: он анализирует условия выявления ЭМС и разрабатывает методологию их выявления на мировом финансовом рынке. Страницы, на которых автор излагает свою концепцию, читать не просто интересно, но весьма увлекательно: здесь он говорит о том, чем тайна отличается от загадки и почему человек начинает верить в то, что верные, тщательно просчитанные решения кажутся банальным везением, а детерминированные события — случайностями. Причем исследователь не уповает на искусственный интеллект, который вдруг возьмет и сразу будет все наперед просчитывать за человека. Напротив, он пишет о том, что наряду с выработкой методики в вычленения ЭМС необходимо развивать интуицию, эмоциональный интеллект и именно это поспособствует минимизации заблуждений и ошибок, приводящих к финансовым потерям (с. 176).

Автор представляет подробную картину мирового финансового рынка после кризиса 2007–2008 гг. и тенденции его современного развития, акцентируя внимание на эволюции корпоративного управления и конкретизируя характеристику российского фондового рынка в свете развития глобальных тенденций. Вывод ученого таков, что сегодня уровень развития российского финансового рынка не соответствует долгосрочным потребностям экономики (с. 241–257). Так что, если поставлена задача роста инвестиций в стране и ускорения экономического роста (а она поставлена!), многое и многое предстоит еще сделать на пути вхождения России в мировую финансовую систему. При этом можно ожидать, что в среднесрочной перспективе отечественный финансовый рынок будет, видимо, существенно отличаться от финансовых рынков других (прежде всего, развитых) стран. Важно, чтобы выявляемые в ходе трансформационных процес-

сов диспропорции помогали снижать степень его неопределенности, а не ставили российский финансовый рынок в опасную зависимость от мирового.

Нельзя не согласиться с автором монографии в том, что для многих субъектов экономической деятельности в России финансовый рынок «остается маргинальным, случайным, лишним и спекулятивным элементом экономики» (с. 321). Отметим, что в основе утверждения коренится многолетнее господство упрощенческого взгляда на общественные и экономические процессы, не изжитого до настоящего времени. В. Миловидов справедливо указывает, что экономика и финансы — суть две стороны единой системы отношений людей в процессе преобразования окружающего их мира, повышения уровня жизни, эволюции и прогресса. «Если один элемент этой системы, как финансы, отстает в своем развитии... это означает, что общее стратегическое видение долгосрочных приоритетов развития национальной экономики имеет структурные недостатки и ограничения» (с. 321). Очень важное предостережение!

Вернемся к вопросу, сформулированному в заголовке данной рецензии: возможно ли преодоление неопределенности финансового рынка в условиях его растущей интернационализации? В. Миловидов дает ответ на этот вопрос опубликованной книгой. Следует согласиться с ним в том, что сама по себе неопределенность и состояние информационной асимметрии не могут быть устранены, так как они являются вечными спутниками финансового рынка (с. 322). Но люди, знающие это и готовые к этому, могут искать и находить решения, позволяющие совершенствовать систему управления экономикой и финансами, не повторять уже однажды сделанных ошибок и минимизировать собственные.

Представляется, что рецензируемая монография «Симметрия заблуждений: факторы неопределенности финансового рынка в условиях технологической революции» является примером того, как нужно писать «просто о сложном». Так и должен писать каждый настоящий ученый.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е Т. 2. С. 537.
2. Миловидов В. Д. Перформативная трампономика и финансовый рынок // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 2. С. 24–33.
3. См. напр.: Миловидов В. Д. Управление инновационным процессом: как эффективно использовать информацию // Нефтяное хозяйство, 2015. № 6. С. 10–16; Миловидов В. Д. Услышать шум волны: что мешает предвидеть инновации? // Форсайт, 2018. Т. 12. № 1. С. 88–97.

Об авторе:

Бусыгин Андрей Евгеньевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН (Москва, Российская Федерация), действительный государственный советник Российской Федерации I класса; busygin.andrei@gmail.com

References

1. Marks K., Engel's F. Sochineniya. Izd. 2-e T. 2. S. 537.
2. Milovidov V. D. Performativnaya tramponomika i finansovyi rynek // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2020. T. 64. № 2. S. 24–33.
3. Sm. napr.: Milovidov V. D. Upravlenie innovatsionnym protsessom: kak effektivno ispol'zovat' informatsiyu // Neftyanoe khozyaistvo, 2015. № 6. S. 10–16; Milovidov V. D. Uslyshat' shum volny: chto meshaet predvidet' innovatsii? // Forsait, 2018. T. 12. № 1. S. 88–97.

About the author:

Andrey E. Busygin, DSc (Economics), Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation), Full State Councilor of the Russian Federation, class I; busygin.andrei@gmail.com